

УДК 343

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР
ЗАЩИТЫ СЕМЬИ И
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СВЯЗИ С ВОЗНИКНОВЕНИЕМ НОВЫХ
РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Юшина Ю. В., Рудик М. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Одним из направлений преодоления демографического кризиса является развитие медицины, в частности применение новых репродуктивных технологий в лечении бесплодия, внедрение которых приводит к возникновению новых общественных отношений и соответственно необходимости их государственного регулирования посредством норм семейного, гражданского и, по нашему мнению, уголовного права.

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям (пункт 9 статьи 55 Федерального закона РФ от 21 ноября 2011 года № 323 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Исходя из общественной значимости семейных отношений и обязанности государства защищать семью, материнство и детство (ст. 38 Конституции РФ), в статье обоснована целесообразность установления уголовной ответственности за разглашение сведений о факте рождения ребенка вследствие применения репродуктивных технологий.

Ключевые слова: демографический кризис, новые репродуктивные технологии, суррогатное материнство, генетические родители, экстракорпоральное (искусственное) оплодотворение, разглашение сведений о рождении ребенка вследствие применения репродуктивных технологий.

Проблемы усугубляющегося демографического кризиса, старения населения, снижения рождаемости являются актуальными не только для России, но и для большинства стран Европейского союза, в которых качество жизни населения несравненно выше, например Германии, Франции, Литвы, Латвии, Эстонии и т. д.

Численность населения Российской Федерации в настоящее время сокращается, и, по официальным прогнозам, составит 124,9 млн человек к 2025 г., что более чем на 16 млн человек меньше по сравнению с 2005 г. [1].

В основе демографического кризиса лежит комплекс взаимосвязанных причин (прежде всего экономические, социальные, психологические факторы). Дополнительно следует отметить экологические факторы и состояние здоровья репродуктивной части населения, вследствие чего количество бесплодных браков в России колеблется в диапазоне 10–20 % от общего количества браков, при этом с каждым годом эта цифра постоянно увеличивается [2, с. 83].

Последствия демографического кризиса ведут к старению населения, на одного работающего приходится все больше пенсионеров. Экономика России в ближайшем будущем, несомненно, столкнется с серьезной проблемой нехватки трудовых резервов.

Одним из направлений преодоления демографического кризиса является развитие медицины, в частности применение новых репродуктивных технологий в лечении бесплодия, внедрение которых приводит к возникновению новых общественных отношений и, соответственно, необходимости их государственного регулирования посредством норм семейного, гражданского и, по нашему мнению, уголовного права.

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям (пункт 9 статьи 55 Федерального закона РФ от 21 ноября 2011 года № 323 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

При применении этой технологии в зачатии и рождении ребенка участвуют три человека: 1) генетический отец – лицо, предоставившее свою сперму для оплодотворения и согласное после рождения ребенка взять на себя обязанности отца; 2) генетическая мать – лицо, предоставившее свою яйцеклетку для оплодотворения и согласное после рождения ребенка взять на себя обязанности матери; 3) суррогатная мать – женщина детородного возраста, согласившаяся на возмездной или безвозмездной основе выносить и родить ребенка от генетических родителей и не претендующая на роль матери данного ребенка.

Мужчина и женщина, которые воспитают будущего ребенка, являются генетическими родителями. В данном случае врачи проводят стандартную процедуру экстракорпорального (искусственного) оплодотворения, в народе называемую «зачатием в пробирке». Данная процедура обычно приходит на помощь паре, которая не может зачать ребенка самостоятельно. Пациентке назначаются стимулирующие таблетки и уколы, которые помогают заложить и вырастить в яичниках, как правило, несколько яйцеклеток.

Процесс оплодотворения яйцеклетки женщины происходит вне ее, после чего выращенный в инкубаторе эмбрион переносится в организм потенциальной мамы и продолжает свое развитие в естественных условиях.

Если женщина не может предоставить в клинику репродуктивной медицины генетический материал, то клиника использует донорскую яйцеклетку (но не женщины, которая будет вынашивать ребенка для будущих родителей).

Суррогатным материнством нельзя назвать случай, когда ребенка вынашивает та женщина, которая является и донором яйцеклетки. Тогда с точки зрения физиологии женщина, которая выносит малыша, и является его мамой, но никак не суррогатной, и если она передает его бесплодной паре, то попросту продает ребенка.

Никакой договор в таком случае юридической силы иметь не будет, потому как статья 35 Конвенции о правах ребенка запрещает продажу детей с любой целью и в любой форме. Именно поэтому искусственное оплодотворение женщины спермой

мужчины с последующей передачей родившегося ребенка этому мужчине и его жене с 1 января 2012 года в РФ запрещено. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки.

В контексте исследования следует отметить неоднозначное отношение к проблеме суррогатного материнства как в нашем государстве, так и в ряде зарубежных стран.

Противники новой репродуктивной технологии опасаются порочной практики превращения детей в подобие товара, создания ситуации, при которой богатые люди смогут нанимать женщин для вынашивания своих потомков.

Многие феминистки считают, что такая практика означает эксплуатацию женщин, а религиозные деятели видят в ней безнравственную тенденцию, подрывающую святость брака и семьи. Существуют также обоснованные опасения, что некоторых суррогатных матерей может сильно психически травмировать необходимость отдать ребенка, ставшего «своим» после беременности и родов.

В социальной концепции Русской православной Церкви суррогатному материнству дается следующая критическая оценка: «Суррогатное материнство травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания. Против суррогатного материнства в 2013 году высказался Патриарх Кирилл [3].

В Германии не только суррогатное материнство считается нарушением закона, но и донорство яйцеклеток. В Великобритании программа суррогатного материнства разрешена, но по закону настоящей матерью ребенка считается та, что родила его, а в случае, если она замужем, отцом ребенка считается ее муж. Такой вид решения бесплодия вне закона во Франции, Австрии, Швеции, Норвегии, а также запрещен в некоторых штатах Америки (Аризона, Мичиган, Нью-Джерси).

По законам иудаизма такие процедуры, как донорство спермы, яйцеклеток и даже традиционная методика сбора спермы, строжайше запрещены, религия запрещает мужчине попусту тратить семя.

Кроме этого, противники суррогатного материнства обращают внимание общества на необходимость сохранения тайны рождения ребенка и на то обстоятельство, что разглашение факта рождения ребенка неестественным способом может негативно повлиять на его психическое состояние.

Сторонники суррогатного материнства отмечают, что эта процедура не так уж сильно отличается от усыновления, что женщина, добровольно решившая стать суррогатной матерью, получает за это достаточную материальную компенсацию. В России величина одноразового вознаграждения за рождение ребенка варьируется в пределах 500–600 тысяч рублей (в зависимости от региона, других обстоятельств). Кроме этого, ежемесячно на протяжении всего срока беременности суррогатной матери выплачивается сумма в пределах 15–30 тысяч рублей [4].

В соответствии с нормами Семейного кодекса РФ ребенок, рожденный при помощи программы суррогатного материнства, имеет такие же права, как и все остальные дети. В случае оспаривания отцовства (материнства), после регистрации родителями ребенка, факт имплантации эмбриона озвучиваться не может.

С учетом общественной значимости семейных отношений и обязанности государства защищать семью, материнство и детство (ст. 38 Конституции РФ) возникает вопрос о степени общественной опасности разглашения сведений о рождении ре-

бенка вследствие искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона; применения методов инсеминации женщины спермой мужчины (донора), ЭКО и перенесения эмбриона в полость матки, вопреки воле супругов другим лицам, т. е. сведений, что они либо один из них не являются кровными (генетическими) родителями ребенка?

Как правоприменителям квалифицировать данное деяние в случае наступления тяжких последствий: разрыва семейных связей, тяжких психических расстройств у супругов или ребенка, побега ребенка от родителей и ведения им бродяжнического образа жизни, занятия попрошайничеством, самоубийства или покушения на самоубийство вследствие насмешек окружающих, товарищей, соучеников по поводу факта «рождения из пробирки»?

Большинство людей (за исключением теряющих популярность звезд эстрады, для которых любое упоминание в СМИ является средством повышения зрительского интереса) не стремится афишировать факт рождения ребенка с помощью экстракорпорального оплодотворения, это зачастую воспринимается окружающими не только как позор для ребенка, но и как пятно на репутации всей семьи.

Разглашение тайны рождения ребенка вследствие применения репродуктивных технологий может привести к тяжким семейным и личным трагедиям, другим негативным последствиям, то есть является посягательством на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование семьи (непосредственный объект преступления).

Как и в случаях усыновления (удочерения), родители имеют право скрывать факт рождения их ребенка вследствие применения репродуктивных технологий и требовать неразглашения этой информации лицами, которым стало известным о ней как до, так и после достижения ребенком совершеннолетия. Они также имеют право скрывать от ребенка обстоятельства его рождения, если раскрытие этой тайны может причинить вред его интересам.

Разглашение такой тайны с объективной стороны характеризуется противоправным сообщением без согласия родителей любым способом другим лицам сведений о том, что родители или один из них фактически не являются генетическими, биологическими кровными отцом или матерью, то есть информации о рождении ребенка вследствие применения репродуктивных технологий.

Для наступления ответственности не имеет значения способ (устно, письменно, с использованием СМИ, через Интернет и т. д.) и каким лицом разглашена тайна рождения ребенка. Обязательным условием разглашения является отсутствие воли родителей на раскрытие данной тайны. Желание хотя бы одного из супругов не разглашать тайну уже исключает возможность ее оглашения.

Законодательно еще не определенный состав преступления является формальным, не требующим наступления последствий и будет считаться оконченным с момента разглашения указанных сведений вопреки воле родителей, независимо от наступления общественно-опасных последствий.

Субъективная сторона – прямой умысел. Мотивы идентичны указанным в ст. 155 УК РФ – корысть или иные низменные побуждения.

Субъект преступления общий. Им может быть лицо, достигшее 16 лет, которому указанная информация стала известной из любых источников.

Таковыми лицами могут быть работники органов ЗАГС, правоохранительных органов; медицинские работники – врачи и другой медицинский персонал, в первую очередь клиник репродуктивной медицины, которым в силу выполнения профессиональных обязанностей стала известна соответствующая информация.

Возможные возражения, что новые репродуктивные технологии еще не получили широкого распространения в России и проблема адаптации уголовного законодательства к новым общественным отношениям поднята преждевременно, опровергаются следующими доводами: СПИД в России также начинался с единичных случаев, однако жизнь заставила прибегнуть к уголовно-правовым мерам противодействия этой болезни, вследствие чего Особенная часть УК РФ была дополнена статьей 122, предусматривающей ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией.

Наличие спроса на суррогатное материнство, предложений и материального стимула, вращающиеся в этой сфере крупные денежные суммы позволяют с большой степенью вероятности прогнозировать рост общественно опасных деяний, поскольку корысть с древнейших времен остается одним из основных мотивов совершения преступлений.

Мы разделяем мнение Т. В. Кленовой, что вследствие бессистемного и казуистичного уголовно-правового регулирования качество УК РФ ухудшилось, его состояние стало кризисным [5, с. 39].

Вместе с тем реалии и темпы развития науки (в нашем примере медицинской) позволяют сделать вывод, что уголовное законодательство за ними не успевает, вследствие чего одна из задач УК РФ, а именно предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ) не выполняется.

В связи с этим мы полагаем, что законодатель, в целях выполнения указанной выше задачи УК РФ, должен действовать на упреждение, не дожидаясь освещения в СМИ резонансного случая (ев) наступления тяжких последствий как для родителей, так и для ребенка, вследствие разглашения сведений о факте рождения ребенка с использованием репродуктивных технологий.

Приведенные доводы позволяют предложить авторский вариант уголовно-правового регулирования защиты от посягательств на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование семьи, а именно дополнение Особенной части УК РФ следующей уголовно-правовой нормой:

«Статья 155.1. Разглашение сведений о рождении ребенка вследствие применения репродуктивных технологий.

1. Разглашение сведений о факте рождении ребенка вследствие применения репродуктивных технологий вопреки воле родителей, совершенное лицом, обязанным хранить эту информацию как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений, -

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Законодательная реализация данного предложения способствовала бы повышению уровня защиты, гарантируемого Конституцией РФ, материнства и детства, нормального функционирования семьи.

Список литературы:

1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/191961/paragraph/15:0>. Дата обращения 06.12.2017.
2. Толстикова О. М. Проблемы регулирования суррогатного материнства в России. // Сибирский юридический вестник. – 2017. №1 (76) С. 83
3. Основы социальной концепции РПЦ // Офиц. сайт Московского Патриархата. 12 сентября 2005 года.
4. Сколько платят суррогатным матерям в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://skolkozarabatyvaet.ru/professii/skolko-platiat-surrogatnym-materyam-v-rossii#i-2>. Дата обращения 06.12.2017.
5. Кленова Т. В. Квалификация преступлений как предмет культурно-правового анализа. // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы междунар. науч.-практ. конф., 30 сентября 2016 г. В 2 т. – Краснодар, 2016.

Yushina Y. V., Rudik M. V. To the perfection of criminal and legal measures to protect the family and in connection with the emergence of new reproductive technologies // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – P. 244–249.

The article is devoted to one of the ways to overcome the demographic crisis is the development of medicine, in particular the use of new reproductive technologies in the treatment of infertility, the introduction of which leads to the emergence of new social relations and, accordingly, the need for their state regulation through the norms of family, civil and, in our opinion, criminal law.

Surrogate motherhood is the bearing and birth of a child (including premature birth) under a contract concluded between a surrogate mother (a woman who fetuses a fetus after carrying a donor embryo) and potential parents whose sex cells were used for fertilization, or a single woman for whom carrying and the birth of a child is impossible for medical reasons (the article 55 of the Federal Law of the Russian Federation of November 21, 2011 No. 323 FZ "On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation").

Proceeding from the public significance of family relations and the state's duty to protect the family, motherhood and childhood (article 38 of the Constitution of the Russian Federation), the article substantiates the expediency of establishing criminal liability for disclosure of information about the birth of a child due to the use of reproductive technologies.

Key words: demographic crisis, new reproductive technologies, surrogate motherhood, genetic parents, extracorporeal (synthetic) insemination, disclosure of information about the birth of a child due to the use of reproductive technologies.

Spisok literaturyi:

1. [Elektronnyiy resurs] Rezhim dostupa: <http://ivo.garant.ru/#/document/191961/paragraph/15:0>. Data obrascheniya 06.12.2017.
2. Tolstikova O. M. Problemyi regulirovaniya surrogatnogo materinstva v Rossii. // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. – 2017. №1 (76) S. 83
3. Osnovyi sotsialnoy kontseptsii RPTs // ofits. sayt Moskovskogo Patriarhata 12 sentyabrya 2005 goda.
4. Skolko platyat surrogatnyim materyam v Rossii. [Elektronnyiy resurs] Rezhim dostupa: <http://skolkozarabatyvaet.ru/professii/skolko-platiat-surrogatnym-materyam-v-rossii#i-2>. Data obrascheniya 06.12.2017.
5. Klenova T. V. Kvalifikatsiya prestupleniy kak predmet kulturno-pravovogo analiza. // Ugolovnaya politika i kultura protivodeystviya prestupnosti: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 30 sentyabrya 2016 g. v 2 t. Krasnodar, 2016.